

Подняв слегка опущенные веки, старый генерал Шэнь молча смотрел на человека, который стоял перед холодильником и наливал себе воду. Свободная мягкая пижама облегла тело, открывая взгляду слегка округлившийся живот.

Тон старого генерала был недовольным. Мгновенно накатившее чувство тоскливого одиночества, казалось, было лишь мимолетной слабостью, которую позволил себе сильный человек:

— Беременный, да еще среди ночи пьет ледяную воду. Неужели ты сам не позаботишься о ребенке в своем животе?

Цзи Вань, запрокинув голову, допил половину бутылки воды и собрался подняться наверх.

— Вернись, — старый генерал подтянул лежащий рядом посох и постучал им по полу. — Сядь рядом со мной.

Цзи Вань подозревал, что если он не послушает старого генерала, тот прикажет охранникам за дверь войти и силой усадить его, чтобы добиться повиновения.

— Эх, ты, дитя, — старый генерал покачал головой. — Сердце твое тоже холодно, ты совершенно не подходишь Шэнь Цзуну.

И снова спросил:

— Тот ребенок в животе, он вообще от Шэнь Цзуна?

Старый генерал Шэнь не был дураком, которого легко одурачить. Если бы он был нерасторопен, у Шэнь Цзуна давно было бы несколько способов скрыть правду. Так бы не было всего этого многолетнего холодного противостояния между дедом и внуком, когда редкие встречи заканчивались лишь жестокими ссорами.

И все это началось из-за Цзи Ваня. Вот почему старый генерал не любил Цзи Ваня и не хотел, чтобы тот переступал порог дома Шэнь. Людям из семьи Шэнь не нужна слабость. Желая вечной славы, нельзя поддаваться эмоциям. Чувства и привязанность — это величайшее препятствие для того, кто должен взлететь.

В глубокой тишине ночи старый генерал довольно спокойно сказал:

— Ты мне не нравишься, ты никогда не нравился. Но этот негодяй Шэнь Цзун упрямо любит тебя. Я думал, это юношеское упрямство, но не ожидал, что и спустя три года он останется таким же.

— Цзи Вань, скажи мне честно, твой ребенок действительно от него?

Старый генерал Шэнь ценил родословную семьи Шэнь, но не обязательно требовал, чтобы Шэнь Цзун оставил этот потомок. У него были другие наследники, помимо внука, и никто бы не возражал, если бы его два старших брата продолжили семейный род. Главное, чтобы Шэнь Цзун не приводил кого-то в дом Шэнь без должного на то разрешения.

— Что, вы им еще и пренебрегаете? — Цзи Вань погладил живот. Изначально он собирался держать все в тайне, но при виде этого генерала, который до самой старости оставался надменным и самонадеянным, у него внезапно возникла злобная мысль. Ему захотелось сбить спесь с оппонента. Он медленно произнес:

— Вы ошибаетесь. Этот ребенок от Шэнь Цзуна. Если не верите, можете втайне провести тест.

Увидев, что старый генерал вытаращил глаза, Цзи Вань понял, что цель достигнута, и повернулся, чтобы подняться наверх.

Этот старый генерал всю жизнь ценил репутацию превыше всего, поэтому Шэнь Цзуну явно придется несладко. Чем хуже им, тем веселее ему. Запертый в клетке, Цзи Ваню оставалось единственное развлечение — наблюдать за сценами между дедом и внуком.

Поздно ночью Цзи Вань достал коммуникатор и отправил сообщение Тун Цинхэ:

— Генерал, кажется, ушел на задание?

Шэнь Цзун никогда не стал бы с ним препираться, а его сегодняшние лишние слова, несомненно, означали, что он что-то скрывает. Цзи Вань теперь держал Шэнь Цзуна на крючке и хотел, чтобы тот не чувствовал себя слишком хорошо.

Через некоторое время пришел ответ от Тун Цинхэ:

— Ага!

Цзян Шаочжи собрал мало вещей. Тун Цинхэ полночи крутился у него под ногами. Когда они спустились вниз, Цзян Шаочжи подхватил его на руки, когда тот еще стоял на двух ступеньках лестницы:

— Поднимайся и ложись спать, не нужно меня провожать.

Тун Цинхэ хотел спросить Цзян Шаочжи, когда он вернется, но боялся добавить ему лишнего напряжения. Подумав, он сказал:

— Будь осторожен.

Задания, на которые отправлялся Цзян Шаочжи лично, всегда были особо опасными. Тун Цинхэ верил в выдающиеся способности своего Альфы и доверял ему. Столкнувшись с разлукой после свадьбы впервые, Тун Цинхэ изо всех сил сдерживал себя, не желая, чтобы из-за его эмоций Цзян Шаочжи уходил на миссию с лишними переживаниями.

Цзян Шаочжи отправился на задание очень быстро. Машина ждала внизу. Тун Цинхэ посмотрел, как он сел в машину и уехал, и только после этого вернулся в гостиную, где долго сидел, оцепенев.

Цюцю среди ночи принес куртку, подошел в гостиную, накинул ее на него и сел рядом.

— Цюцю, — Тун Цинхэ неотрывно смотрел на экран. — Ты можешь включить мне канал военных новостей?

Цюцю переключил несколько военных каналов и включил один из них.

Тун Цинхэ смотрел на мерцающий экран, пока его глаза не заслезились от боли, и только тогда попросил Цюцю выключить дисплей. Он сам налил себе воды и сказал Цюцю:

— У меня как-то быстро бьется сердце.

Тун Цинхэ нужно было работать в исследовательском институте днем. Он отправил Цзян Шаочжи и промучился бессонницей почти до утра. Цюцю очень беспокоился и убеждал его поспать, пока есть время.

Тун Цинхэ сказал:

— Я беспокоюсь за Дядю.

Но бесконечно беспокоиться он не мог. Тун Цинхэ подавил внутреннюю тревогу. В спальне все еще ощущался слабый запах Цзян Шаочжи. Он обнял подушку, на которой спал Цзян Шаочжи, и, проспав меньше трех часов, спустился вниз, чтобы подготовиться к работе в Институте.

Каждое блюдо, приготовленное домработницей, было продумано до мелочей. Нужно было не только обеспечить питательность, но и приготовить несколько вариантов, чтобы Тун Цинхэ ел с аппетитом.

С самого утра у него пропал всякий аппетит. Цюцю и домработница смотрели на него с одинаковым выражением беспокойства. Домработница сказала:

— Супруг, после отъезда Генерала вы должны еще лучше заботиться о своем здоровье. Генерал расстроится, если вернется и увидит, что вы похудели.

Тун Цинхэ заставил себя съесть еще несколько кусочков завтрака и полностью выпил молоко. Цюциу провожал его до машины. На улице было очень холодно. Порывистый ледяной ветер заставил Тун Цинхэ прикрыть нос и чихнуть несколько раз. Цюцю поспешно развернул шарф, плотно закрыв половину его лица, затем надел теплую зимнюю шапку и открыл зонт, чтобы защитить его от ветра, провожая до машины.

Тун Цинхэ посмотрел, как Цюцю ходит за ним по пятам, и помахал ему:

— Возвращайся, я могу позаботиться о себе сам.

Цюцю только сел в машину, как его выгнали, но он настоял, чтобы Тун Цинхэ взял зонт, чтобы закрыться от ветра. Его маленькое лицо было напряжено и выглядело очень серьезным. Тун Цинхэ ничего не оставалось, кроме как взять зонт.

— Холодно, Цюцю, иди домой.

Хоть Цюцю и был роботом, слишком низкая температура на улице могла вызвать сбой в его рабочей программе, а в худшем случае — отключение, после чего его пришлось бы отправлять на ремонт. Поэтому зимой Цюцю, как и людям, нужно было покупать зимнюю одежду. Он переносил холод хуже людей: как только температура падала ниже критической отметки, внутренняя программа обогрева запускалась автоматически.

Тун Цинхэ пару раз окликнул его и с досадой обнаружил, что Цюцю уже не тот робот, который слушает его во всем. Цюцю проследовал за машиной до самых ворот, и только потом вернулся в дом.

Всю дорогу Тун Цинхэ держал коммуникатор в руках, согревая его. Он попытался связаться с Цзян Шаочжи, но вспомнив, что спецотряды во время миссии обрывают все внешние контакты, смущенно убрал его и стал смотреть в окно на серую окрестность.

Сегодня в Исследовательском институте проходило большое собрание. Сотрудники всех отделений собрались в круглом воздушном конференц-зале, рассчитанном на тысячи человек, в ожидании лекции.

Тун Цинхэ вместе со старшими коллегами пораньше зашел в зал заседаний и стал ждать. Он впервые видел такое скопление ученых и технических специалистов из самых разных областей. Цзи Вань, увидев его, когда вошел, решил сесть рядом.

Тун Цинхэ сказал:

— У тебя, кажется, появился животик.

Цзи Вань кивнул. Увидев легкие синяки под глазами Тун Цинхэ, он нахмурился и спросил:

— Ты не спал дома прошлой ночью?

— Ага, — тихо ответил Тун Цинхэ. — Дядя уехал, и меня мучила бессонница.

Цзи Вань вздохнул:

— Сяо Хэ, тебе нужно научиться приспосабливаться. Если Генералу придется уходить на миссию на полмесяца или даже на один-два месяца, ты не можешь проводить десятки дней в таком состоянии. Это слишком сильно повлияет на твою жизнь.

Тун Цинхэ тяжело опустил глаза:

— Я знаю.

Цзи Вань продолжил:

— То, что Шэнь Цзун ушел, даже облегчило мне жизнь. Сяо Хэ, омега может привыкнуть к присутствию альфы, но не стоит чрезмерно зависеть от него. Иначе, когда их не будет рядом, начнется бессонница, а это, возможно, лишь первое из проявлений. Если затянуть, не появятся ли более серьезные проблемы?

Старый генерал из семьи Шэнь и так заставлял его изнемогать в противостоянии, а с появлением еще кого-то у него не хватило бы сил на новые стычки с семьей Шэнь. К тому же, с увеличением срока беременности недомогания ухудшились, и его физические и моральные силы сильно истощились. Даже старик из Медицинского бюро не разрешал ему долго стоять в помещении, настаивая на регулярных осмотрах в больнице.

Тун Цинхэ принял слова Цзи Ваня близко к сердцу. Вспомнив, что говорил ему ранее психолог, он заставил себя успокоиться и перевел внимание на трибуну.

— Цзи Вань, кто сегодня выступает с лекцией? — Тун Цинхэ заметил, что даже директор Института пришел лично, что говорило о высоком статусе докладчика.

Цзи Вань покачал головой:

— Я слышал от старших коллег, что это, кажется, какой-то высокопоставленный руководитель.

Оба с любопытством посмотрели на трибуну. На сцену поднялся пожилой человек, выглядевший на шестьдесят с небольшим, с седыми волосами, но все еще полный энергии. Вокруг раздались громкие аплодисменты. Тун Цинхэ, не понимая, что происходит, вместе со всеми захолопал, но, повернув голову, увидел, что Цзи Вань молча смотрит на сцену.

Лекция длилась час. Даже Тун Цинхэ, мало что понимая, уловил ключевой момент выступления: изменения в человеческом геноме.

Он сразу же вспомнил того «человека-лекарство», который схватил и укусил его в прошлый раз, и обменялся с Цзи Ванем удивленными взглядами.

В этот момент они поняли, что этот пожилой лектор — бывший директор Института, но его возраст был гораздо выше, чем казалось. Тун Цинхэ не мог поверить, что этому на вид шестидесяти-семидесятилетнему человеку на самом деле уже девяносто.

Средняя продолжительность жизни жителей Федерации не превышала девяноста лет. Тун Цинхэ заметил, что Цзи Вань вспотел, и потрогал его тыльную сторону ладони:

— Тебе очень холодно?

Цзи Вань покачал головой.

После окончания лекции многие начали обсуждать славные деяния бывшего директора. Они также услышали, что бывший директор тесно связан с некой таинственной высокопоставленной фигурой и в последнее время готовится запустить с Медицинским бюро Института проект, связанный с размножением и выживанием человечества. И что этот проект, после долгих исследований, был признан правильным и полезным для человечества.

Цзи Вань начал постепенно связывать множество запутанных нитей. В тот день, когда Шэнь Цзун привез его обратно в дом Шэнь, он угрожал ребенком в своем животе, чтобы Шэнь Цзун помог ему узнать некоторые новости. Шэнь Цзун уклонился от ответа. Теперь, размышляя об этом, он внезапно почувствовал себя немного печально.

Если правда окажется непоколебимым великим деревом, тогда годы его борьбы и ожиданий означают, что все было напрасно. Все, что он сделал, потеряло смысл.

<http://bllate.org/book/4/123>